ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

"ONE CHURCH"

Vol. 7. No. 4 April 1953 Price 25¢

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие о Христе братия и сестры!

С чувством взаимной радости приветствую вас со днем Светлого Праздника Христовой Пасхи.

В этом году радость наша тем более велика, что несмотря на все вражеские козни. высшее Правосудие Соединенных Штатов признало за нашей Святой Церковью законное право на владение ею ее имуществом и беспрепятственное отправление церковных служб в нашем кафедральном соборе. Радостно восклицаем мы днесь:

«Где твоя, аде, победа?.. ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС! и низверглся еси!..»

Радость наша теперь может осуществиться давнишним нашим желанием видеть наш родной собор снова в благолепии.

Сестричеством собора был уже положен почин на сбор первых пожертвований, но ремонт собора требует больших, очень больших расходов. Необходимо починить всю крышу, укрепить купола, исправить все повреждения, нанесенные сыростью, восстановить живопись и окраску стен, не говоря уже о ряде менее значительных починок.

Обращаюсь ко всем верным чадам Православной Церкви в Америке!

Обращаюсь к вам, Отцы-Пастыри, большинство из коих в стенах этого святого храма получили благодать сященства!

ПОМОГИТЕ ВОССТАНОВИТЬ НАШ ХРАМ В ЕГО ПРЕЖНЕМ ВЕЛИЧИИ!

Пусть не только юридически будет восстановлен он в своем достоинстве, но, трудами вашими, в благолепии и славе.

Пусть радость наша будет не проходящей, не скороувядающей, но пусть радуется каждый из нас внесением своей лепты на украшение нашей американской святыни и блеском вновь поднятых на куполах золотых крестов!

Смиренный МАКАРИЙ
Митрополит Алеутский и
Северо-Американский
Экзарх Московской Патриархии.

Св. Пасха. 1953 год.

Смерти празднуем умерщвление...
(7-я песнь Пасх. Канона).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В радостный день Праздника Воскресения Христова, когда не только люди празднуют в духовном веселии и радовании, но и сама Природа, как бы пробуждающаяся от сна, готова восстать во всем своем величии и великолепии, — мысль наша простирается к жизни, которую Господь наш Иисус Христос Своим воскресением утвердил, как незыблемое начало бытия всего человечества.

Если бы мы могли во всей полноте созерцать силу воскресения Христова, сколько новых источников утешения, радости, благоговения и надежды нам бы открылось!

Но, отвлекаемые земною суетой и земными пристрастиями, мы сами себе заграждаем путь к созерцанию истины.

Однако, великое для нас утешение в том, что и из священного писания, и из творений богоносных Отцов и учителей мы почерпаем некое откровение тайны спасительного о нас промышления Божия, и познаем, что воскресение Христа Спасителя нашего явилось победою над смертью и соделало и нас причастными воскресения и жизни вечной.

Наблюдая окрест себя частую видимую смерть, оплакивая уходящих из этой жизни сродников и близких, дорогих нам людей мы готовы бываем предаваться безутешной скорби, а иных из нас скорбь доводит до отчаяния.

Но нынешний день говорит нам о радостной надежде, что и за пределами этого земного странствования есть жизнь в светлой области воскресшего Христа, и что смерти, как уничтожения, нет, а есть лишь переход к жизни лучшей и совершеннейшей.

Воскресением Христовым мы «смерти празднуем умерщвление... иного жития вечного начало».

А если нет смерти вообще, то и настоящая наша земная жизнь озаряется светом и радостью; и на земле, где проповедано учение Христово о мире и любви, действует обновление жизни, и мы все призываемся к тому, чтобы строить и на земле жизнь радостную и светлую.

«Жизнь жительствует» в необъятном Божьем творении. И как должно нам быть радостно трудиться над благоустроением этой жизни, над приданием ей все большей и большей красоты и радости.

Здесь, в жизни на земле начинается и вырабатывается наше настроение, каким мы будем жить вечно. И залогом вечной радости и блаженства, о котором Апостол говорит, что его не выразить никакими словами, является та духовная радость, какою мы живем в пасхальные дни. «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Всечестные отцы и братие!

Приветствуя вас с светлым Праздником, я вместе с вами молю воскресшего Господа, да дарует Он нам обильно насладиться радостью Его Воскресения. Предадим Ему наши надежды еще встречать эту радость в течение нашего странствования на земле, и по исходе нашем из временной жизни, ИСТЕЕ ПРИОБЩАТИСЯ вечного блаженства в невечернем дни Царствия Его.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В Москве
Пасха Христова
1953 года.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКОЙ
И ВСЕЯ РУСИ.

ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

Официальный ежемесячный журнал
Экзархата Русской Православной Церкви в Америке
Главный Редактор — С. И. Гусев-Оренбургский
Подписка на год — 3 доллара. За-границу — 4 доллара. Отдельный номер — 25 центов.

One Church

15 East 97th Street, New York 29, N. Y. Tel.: AT 9-1915.
Official Journal of the Russian Orthodox Catholic Church.
Publisher: Archdiocese of the Aleutian Islands and North America.
Editor in Chief: S. I. Gussiev-Orenburgsky.
Subscription in U. S. $3.00; Abroad $4.00 per year. Single issue: 25 c

Editorial Board:
Archbishop Adam
S. I. Gussiev-Orenburgsky
Prince A. M. Putiatin
N. V. Stember
Rev. D. Abramtsov
P. A. Krochta.

ЭКЗАРХОМ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ МИТРОПОЛИТОМ МАКАРИЕМ И ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ЭКЗАРХА АРХИЕПИСКОПОМ АДАМОМ ПОЛУЧЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ:

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В дни всеобщей христианской радости о спасительном Воскресении Господа нашего Иисуса Христа, во взаимном общении мира и любви приветствую Вас этой радостью.

Воскресшего Начальника жизни будем молить, да исполнит нас светом и силою от источника Своей бесконечной жизни, и да не престанет радость Его озарять дух наш, и жизнь Его обновлять нашу жизнь к богоугодному и спасительному служению Его святой Церкви.

В этих чувствах простираю к Вам взаимное целование и искренние пожелания небесной помощи в святительских трудах и подвигах Ваших.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С братской о Христе любовью

АЛЕКСИЙ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ.

В Москве
Пасха Христова
1953 г.

Высокопреосвященнейшему Митрополиту Макарию (Радиограмма)

Взаимные сердечные пасхальные поздравления и пожелания. Да благословит Бог достояние Свое.

ПАТРИАРХ ХРИСТОФОР

Александрия.

Его Высокопреосвященству Митрополиту Макарию (Радиограмма)

Воистину Христос Воскресе! Взаимно поздравляем, желаем много лет праздновать в добром здравии.

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДР

Дамаск.

Его Преосвященству
Митрополиту Североамериканскому Макарию

Сердечно приветствуя Ваше Высокопреосвященство по случаю праздника Воскресения Христова с молитвами Господу о всяком благе для Вашей уважаемой особы и вверенного Вам словесного стада.

Патриарх Сербский ВИКЕНТИЙ

Высокопреосвященному Митрополиту Макарию (Радиограмма)

Всесердечно приветствую Вас с великим Праздником. Христос Воскресе!

Плавдивски Митрополит КИРИЛЛ.
Заместитель Экзарха всея Болгарии.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Примите, Ваше Высокопреосвященство, наш пасхальный привет и наилучшие пожелания к Светлому Празднику Воскресения Христова!

С братской о Христе любовью
Митрополит Пражский и всея Чехословакии

ЕЛЕВФЕРИЙ,

г. Прага, 2-го апреля 1953 года.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Макарию,
Митрополиту Алеутскому и Северо-Американскому,
Экзарху Московской Патриархии
в Северной и Южной Америке

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Какое священное ликование приносит нам Пасха Христова!

«Яко воистину священная и всепразднественная сия спасительная нощь и светозарная, светоносного дне восстания провозвестница» (7-я песнь Пасх. Канона).

И действительно, когда торжествовать нам, как не в эти святые дни, напоминающие, «что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас» (II Кор. 4, 14).

Приветствуя Ваше Высокопреосвященство с величайшим праздником Светлого Христова Воскресения и троекратно лобызая Вас, воспосылаю Вашей Святыне чувства моей неизменной братской во Господе любви.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Вашего Высокопреосвященства любящий во Христе брат

Пасха Христова
1953 года
в Москве.

НИКОЛАЙ
Митрополит Крутицкий
и Коломенский

Высокопреосвященству Митрополиту Макарию

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравление с Светлым Праздником Воскресения Христова и лучшие пожелания.

Митрополит Ленинградский и Новгородский ГРИГОРИЙ.

Высокопреосвященному Архиепископу Адаму

Примите, дорогой Владыко, сердечное поздравление с Светлым Праздником Воскресения Христова и лучшие пожелания.

Митрополит Ленинградский и Новгородский ГРИГОРИЙ.

ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Вседушевно приветствую Глубокочтимого Владыку-Экзарха Макария со Светлым Праздником.

Вашего Святительства покорнейший слуга и почитатель
Архиепископ АЛЕКСАНДР Брюссельский и Бельгийский

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Митрополиту Макарию,
Экзарху Московской Патриархии в Америке

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ваше Высокопреосвященство,
глубокочтимый Владыко и милостивый Архипастырь,

Совет при Экзархе (в Западной Европе) приветствует Вас с Праздником Светлого Христова Воскресения и приносит Вам молитвенные пожелания встретить этот «Праздник праздников и торжество из торжеств» в душевном мире и радости.

Испрашивая святительского благословения и архипастырских молитв Вашего Высокопреосвященства, пребываем Вашими послушниками.

Председатель Совета при Экзархе
Архимандрит Николай

Прот. Лев Липеровский
Архимандрит Дионисий
Игумен Сергий

Париж, 31-го марта 1953 г.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященному Макарию

Спешу выразить Вам наилучшие, горячие пожелания к Светлому Празднику и поздравить Вас, дорогой Владыко, с Днем Воскресения. Да пошлет Вам и пастве Вашей воскресший Господь всякой радости и да укрепит Вашу Церковь в тяжелые дни испытаний. Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его, и да процветает Ваш Патриарший Экзархат во славу Божию.

Вашего Высокопреосвященства Благочиния

Архимандрит ДИОНИСИЙ
Благочинный Ставропигиального Благочиния
Московской Патриархии в Голландии.

О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ

У нас, в С. Ш. А., пребывают теперь два чудотворных образа Божией Матери: икона Курская (Коренная) и икона Тихвинская.

Это — две древние святыни земли Русской, перевезенные в Америку в последние годы.

Первая из них, икона Курская, была перевезена с места своего постоянного пребывания (Курская епархия) в годы гражданской войны (1919-1921) б. епископом Курским Феофаном. Он, как и десять других епископов, покинул в это тяжелое время свою епархию и, вместе с волной политических эмигрантов, оставил пределы Родины. Еп. Феофан проживал в Сербии и св. икона находилась в его распоряжении, а после его смерти перешла в ведение Митрополита Анастасия. Во время последней войны (1939-1945 гг.) Митрополит Анастасий переезжает в Германию, а в 1951 году — в Америку.

При каждой поездке Митрополита Анастасия по тем городам Америки, в которых существуют, образованные, главным образом «ди-пи», приходы карловацкой юрисдикции, святая икона обращается в неотъемлемый аттрибут таких путешествий главы юрисдикции. Остановимся на некоторых сомнениях, которые это вызывает у людей церковно-мыслящих и стремящихся не сойти в эту эпоху соблазнов (зачастую, по своей тонкости, трудно уловимых) с пути Истины.

Если покойный епископ Курский Феофан, в хаосе гражданской войны, оставляя свою епархию, мог взять и увезти с собою древнюю историческую русскую святыню с единственной целью с о х р а н и т ь ее, то, очевидно, свое, ч е л о в е ч е с к о е попечение он считал более надежным, нежели сила Промыслительной Десницы Божией и покровительство Пресвятой Девы Марии, проявлявшей в прошлом столь дивные чудеса через Свой образ.

Чудотворный образ, оторванный, по человеческому произволу, от родной земли, где он явлен был и просиял чудотворениями, сохранил ли он ту особую благодать? С таким вопросом, или подобными, не раз обращались верующие к священникам.

Разрешение этого вопроса стоит в прямой зависимости от того, как решается вопрос о каноничности группы епископов, возглавляемой Митрополитом Анастасием, в распоряжении которого пребывает этот образ.

Эта группа известна под именем группы «карловчан». Она состоит из епископов, самовольно отколовшихся от Матери-Церкви. А всякие самочинные отделения от Матери-Церкви суть отделения от спасительной Соборности, присущей только Церкви единой. Посему то эта группа карловацких епископов, отойдя от истины церковной, пребывает в положении н е к а н о н и ч е с к о м, в состоянии церковного раскола с истинной Церковью.

Истинная же Церковь — это величайшая святыня для верующих, ибо только она исполнена спасительной благодати в таинствах и обрядах. В истинной Церкви каждый образ может чудодействовать. Чудеса истекают не от икон (образов) самих по себе, а ч е р е з иконы от того Первообраза, который воспроизведен человеческою рукою иконописца на иконе. Следовательно, Первообраз, а не изображение Его лика на иконе и чудодействует всем тем, кто с трепетной верой и искренней молитвой к нему прибегает, ибо Он, — Первообраз, — есть существо, живущее в Небесном Мире и Ему дана от Господа особая благодать молиться о грешном человеке. А исполнение прошения человека по Его, Первообраза, молитве перед Господом Богом и есть для молящегося человека чудо милости Божией.

Молясь перед иконою Богоматери, молящийся мыслит самое Пречистую Деву, зрящую наши беды, напасти и скорби. А для Пресвятой Богородицы, благодатно живущей в истинной Церкви, не могут быть одинаковыми в достоинстве истинная Церковь и самочинно отделившаяся от нее людская община, независимо от того, сколь — по человеческому суждению — ни были бы достойными возглавляющие эту общину лица.

Всякий откол от истинной Церкви наносит скорбь Богоматери и первее всего Христу. А посему, можно ли говорить теперь о благодатности когда-то чудотворного образа Божией Матери, если этот образ пребывает в недостойных руках отщепенцев-раскольников, ушедших из истинной Церкви?

А, ведь, раскол — по Златоусту — тяжелее ереси...

Каноническая беспочвенность карловацкого «собора» и «синода» достаточно выяснена даже и в эмигрантской русской прессе[1]. Это учреждение имеет успех, главным образом, среди политической эмиграции, в своем громадном большинстве состоящей из людей нецерковных или не разбирающихся в существе дела[2]. Для этих русских людей с изра-

---

[1] См. статьи И. Стратонова в №№ 12, 14, 15 и 17 журнала «Путь»; Париж, 1928, 1929 гг.

Глубоко разобран и выяснен совершенно основательно этот вопрос в творениях Митрополита Литовского и Виленского Елевферия, изданных в 1933-1936 годах в Париже; издание «Православного Издательства». Обращаем внимание на его «Соборность Церкви», «Божие и Кесарево», «Церковный парижский откол», а также на его письма по поводу раскола разным лицам.

[2] Карловацкий раскол показал, что «у видных представителей русской иерархии каноническое сознание не стояло на высоте, не было сознания необходимости для сохранения единства Церкви подчиняться воле Все-

ненными и оскорбленными политическими и национальными чувствами, потерявших родину, а зачастую и свои богатства и живущих на чужбине, питая себя всякого рода газетными описаниями происходившего в их родной стране, оказались чрезвычайно убедительными те причины, по которым карловацкая группа оторвалась от своей Матери-Церкви.

И замечательно то, что, если в первые века христианства поводом к расколам являлись церковные события, то теперь раскол возник лишь по причине определенной политической настроенности эмиграции, которую руководители раскола лишь слегка закрасили церковностью. Интересно, что нетерпимость к Истине (у карловчан), усиливаемая к тому же и принципиальной неразборчивостью их прессы, в значительной мере превосходит нетерпимость к ней раскольников первых веков христианства. А тогда для изжития этого явления (то-есть жизни в н е спасительной Церкви) требовались целые столетия. Это и понятно, так как для возвращения на путь церковной Истины требуется немалый подвиг духовного мужества и смирения, на который способен только человек сильной веры. И этот путь найдут скорее те из верующих, сознание коих не помрачено политическими и национально-шовинистическими вожделениями, которые — подобно злобе — уводят человека от Истины в противоположном направлении.

Мы сказали — «из верующих»... А епископы?

Состав епископов этой группы, увеличившей за последние годы свои кадры лицами, пришедшими к религиозной деятельности от деятельности политической (о содержании которой некоторым из них было бы не всегда удобно и вспоминать) ревниво оберегает свои, канонически беспочвенные, позиции. Епископы эти думают, что они укрепляют их своим шумом и нападками на истинную Церковь. Они и стремятся всячески привлекать верующих и удерживать их в своей раскольничей ограде, разъезжая по городам Америки с когда-то чудотворившей иконой Божией Матери, увезенной с Родины в тяжелое для нее время гражданской войны.

Перейдем ко второй святыне земли Русской, пребывающей в Америке, — иконе Тихвинской Божией Матери.

Эту святыню привез с собой бывший Рижский, ныне Детройтский епископ Иоанн (Вейглас). Она пребывает в юрисдикции Американской Митрополии, хотя привезший ее епископ Иоанн, очевидно, считает ее своей собственностью.

Каким же образом и эта древняя русская святыня, являющаяся, как и первая, всенародным достоянием в с е х в е р у ю щ и х Земли Русской, стала собственностью частного лица, да еще вдобавок и епископа?

Интересно, как объясняет это сам епископ Иоанн.

На епархиальном съезде Американской Митрополии, имевшем место в декабре 1950 года в Нью-Йорке, один мирянин в своем выступлении предложил съезду принять от епископа Иоанна чудотворный образ Тихвинской Божией Матери и выразить ему (епископу) благодарность за то, что он, как полагал выступавший, привез эту великую святыню Земли Русской в дар православным американцам.

В ответ на такое предложение немедленно выступил епископ Иоанн и «разъяснил», что этот образ ему «поднесен» (!) в г. Риге прихожанами, что посему он теперь принадлежит ему (?) и, что он никому не собирается его передавать[3].

Самый факт поднесения еп. Иоанну чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери возможен. Но откуда и каким о бразом в г. Риге или ином городе Латвии оказался этот образ? И почему православные латыши могли поднести своему православному епископу, тоже латышу, непринадлежащую латышам святыню р у с с к у ю?

Все это исчерпывающе разъясняется на основании нижеследующей справки.

В 1943 году, во время Второй мировой войны, вышла в издании Московской Патриархии книга «Правда о религии в России». Почти половина этой книги посвящена описанию разрушений и надругательств над русскими святынями, произведенных немецкими оккупантами. В этой книге на стр. 378-385 помещены материалы о разрушении и ограблении немцами православного монастыря в городе Тихвине, Ленинградской области (до революции входившем в состав Новгородской губернии). Из этих материалов явствует, что Тихвинский монастырь, постройки XVI-го века, во время оккупации был превращен немцами в застенок, где производились истязания и насилия над попадавшими в их руки военными и над мирным населением.

Из приведенного там акта, составленного жителями-старожилами гор. Тихвина, мы узнаем, что:

> «Оставляя Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили православный Тихвинский монастырь. Со всех, нахо-

---

ленской Церкви, свв. канонам ее, вследствие чего в острых случаях, когда высшая церковная власть, в требованиях высшего церковного порядка, сталкивалась с отдельными, видными, наделавшими много ошибок, иерархами, последние поставили свое «я» выше церковной воли. А это и есть церковный раскол. Несомненно, с таким уровнем канонического сознания они были в Церкви и в мирное время, и если тогда не проявляли того, то по страху перед властию с реальными мерами воздействия. В носителях церковного сознания не было, следовательно, церковно-благодатного единства. Внутри Церкви уже были только невыявленные расколы. А это — опаснейшая болезнь, разрушающая существо Церкви, имеющее целью единомыслие, обусловливающее единство Церкви по подобию Божественного Триединства (34-е Апостольское Правило)». (Митр. Елевферий, «Божие и Кесарево»; стр. 263-264).

[3] Об этом факте нам рассказывали в различное время, в различных местах как священники, так и миряне. Возможно, что теперь еп. Иоанн изменил свой взгляд. Об этом нам ничего не известно.

дящихся там икон они содрали позолоту, сняли серебро, уничтожили иконостасы, поломали хоругви с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки и басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом, ризу с головными венцами.

В Успенской церкви, на Царских вратах, похищены 6 овальных икон и в иконостасе 2 серебряные позолоченные иконы; также похищена чудотворная икона Тихвинской Божией Матери.

С целью сокрытия своих преступлений, немцами при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и пять корпусов».

Приведенный материал дает полное основание полагать, что при отступлении германской армии похищенная немецкими грабителями-мародерами чудотворная икона Тихвинской Божией Матери попала в Латвию. В этом свете и дальнейшее само собою понятно.

Понятно также, что все сказанное нами о чудотворении образа Курской Божией Матери приложимо и к образу Тихвинской Божией Матери, ибо и Американская Митрополия, в юрисдикции которой пребывает епископ Иоанн с указанной иконой Богоматери, и весь клир ее пребывают в расколе с Матерью-Церковью, ибо они, став на путь самочинной автокефалии, впали в схизму[4].

Невозможно допустить, чтобы Богоматерь, пребывающая в Истине Христовой, а следовательно и в Церкви, утверждающейся в этой Истине, пожелала бы благодатно пребывать в своих образах, находящихся в руках раскольников, попирающих Истину Христову. Иначе слабые верующие, не имеющие духовного опыта отличать Истину от неправды, видя чудеса, совершаемые в расколе, по слову Апостола Павла, «заменили бы Божию истину ложью».

Священник

[4] Термин «Американская схизматическая группа», констатирующий настоящее состояние Американской Митрополии по отношению ее к Матери Русской Церкви, впервые был употреблен Верховным Судом С.Ш.А. в его решении о Свято-Николаевском кафедральном соборе гор. Нью-Иорка.

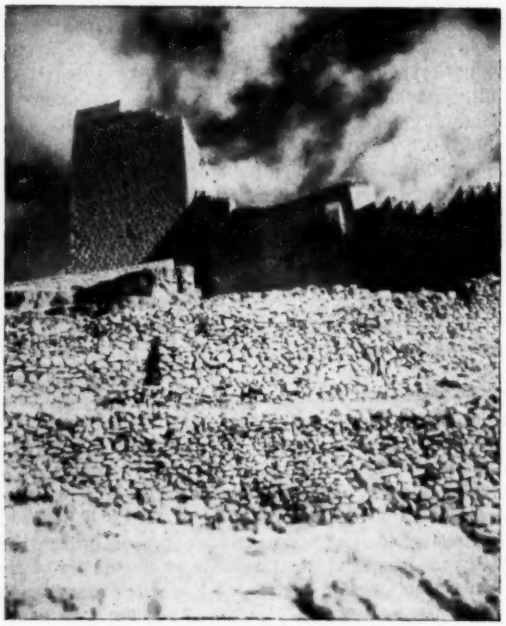
АМЕРИКАНСКИЙ ПАЛОМНИК В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Лавра Святого Саввы Освященного

Не доезжая до монастыря св. Феодосия, но уже почти у самой его ограды, налево под острым углом есть очень опасный поворот прямо над пропастью, ведущий на дорогу, оказавшуюся просто разъезженной пелиной каменистой пустыни. После тридцати минут пути в автомобиле, который, то и дело, бросало из стороны в сторону — от бугра к рытвине, обогнув небольшой холм, мы стали круто спускаться в лощину. Перед нами открылась каменная, вписанная в фон пустыни, стена с башнями великой Лавры св. Саввы Освященного.

Монастырь этот знаменит, как подвигами своего основателя (о котором Патриарх Иерусалимский Илия писал императору: «Глава всей пустыни и Палестины светильник»), так и значением своим в истории Церкви, борьбой за Халкидонский Вселенский Собор, стойкостью против гонителей икон и суровостью своего устава — образца для всякой строгой обители в православном мире. Построенный в 80-х годах пятого века, этот светильник Православия никогда не угасал в пустыне, несмотря на понесенные им жестокие нападения.

Внутри ограды монастырь, как огромный колодец, углублятся в ущелье, к обрывистым утесам которого, как ласточкины гнезда, прилеплены иноческие келии. Спустившись вниз, на внутреннюю площадь монастыря, мы прежде всего останавливаемся перед часовней с гробницей св. Саввы, украшенной иконами, преимущественно святых от-



Вид на Лавру преп. Саввы из пустыни

Древние врата в Лавре преп. Саввы Освященного

цов этой Лавры или окружающей ее Иорданской пустыни. Земно поклонимся только памяти его, ибо и здесь прошла неумолимая рука крестоносцев и святые мощи Преподобного находятся в храме св. Марке в Венеции...

Посереди монастыря стоит большой соборный храм Благовещения. Основная постройка его очень древняя, но в XVII веке стены его снаружи были укреплены массивными контрфорсами, что придает ему величественный вид. Как иконостас, так и стены собора украшены многочисленными иконами, среди которых есть древнейшие и редчайшие образцы византийской иконописи. Ведь Лавра св. Саввы была оплотом иконопочитания в VIII-IX веках и возможно, что там даже сохранились иконы, еще спасенные в эпоху иконоборства. На снимке, печатаемом в настоящем номере «Единой Церкви», изображены северные врата храма с чудными изображениями двух Святителей — Николая и Иакова, и двух Преподобных — Иоанна Дамаскина и Косьмы. Монах, поддерживающий врата с правой стороны, был нашим гостеприимным путеводителем по Лавре.

У южных врат того же Благовещенского собора есть образ, изображающий Христа в изодранной одежде и молящегося перед ним Преподобного, у уст которого надпись: «Господи! почему у тебя изодранная одежда?», и Христос отвечает: «Расколыники разодрали Мне ее!» Века бегут, но терзающие Хитон Христов не переводятся!..

Пещера Иоанна Дамаскина

С другой стороны площади — старинный храм в честь св. Николая Чудотворца, устроенный в большой пещере. Налево в пещерной нише, затянутой металической сеткой, лежит большая груда черепов. Это головы монахов, усеченные персами во время нашествия.

За Благовещенским собором есть еще одна пещера. Она так мала и тесна, что никакое описание не передаст ее убожества и той стесненности, которую должен был испытывать там «златоструйный» певец, голос которого, однако, из этой келии облетел все дальние концы земного шара: и нет православного храма, где бы не славили Бога и Пресвятую Богородицу его словами. Когда входишь в эту пщеру, то в памяти пробуждается целая эпоха. Перед нами каменная щель (иначе этого назвать нельзя), служившая постелью и каменная ступенька, на которой вот сидел и писал Октоих, каноны почти всем двунадесятым праздникам, чин погребения, службы на разные праздники, тропари и, наконец, самую трогательную и самую торжественную из всех, пасхальную службу Преподобный Иоанн Дамаскин!

«Его молитвенные звуки,
Как голос неба для земли,
В сердца послушные текли,
Врачуя горести и муки...»

Родившийся во дворце халифа, обладавший колоссальным богатством, высокообразованный во всех тогда известных науках, мученик за свободу почитания икон, исцеленный Богоматерью (и в благодарность Ей сложивший песнь «О Тебе радуется всякая тварь...»), Дамаскин роздал бедным все свое состояние и пришел нищим в Иорданскую пустыню, чтобы посвятить, никем не превзойденный, свой талант церковного песнопевца, поэта и композитора Церкви и Богу.

Радостно приняла и провожала нас братия, по уставу своему лишь раз в день принимающая пищу. Она достигает сейчас 40 человек, среди которых есть и трое русских. Желтые, песочного цвета, келии их сливаются в один общий тон с виднеющейся из-за стен пустыней. Оживляет их лишь густая шапка величественной тысячелетней финиковой пальмы, посаженной еще преп. Саввой. Вытянувшаяся во всю вышину скалы, скрывающей монастырь от внешнего мира, и в двух-трех местах прихваченная к ней железными скобами, пальма эта поныне приносит плоды.

Еще последний взгляд на внутренний вид монастыря и снова заскрипел засов в воротах, через которые никогда еще не прошла ни одна женщина. Св. Савва не сделал исключения даже для родной матери, которая, овдовев, постриглась в монахини и пришла в Иорданскую пустыню закончить свои дни. Преп. Савва видался с ней вне стен своей Лавры.

Еще святые места...

Возвращаясь обратно к Иерусалиму, мы снова проезжаем через Вифанию. В том месте, где дорога делает петлю вокруг утеса, отходит маленькая дорожка; по левой ее стороне тянется каменная стена, примерно, в сажень высоты. За стеной и в уровень с ее верхом начинается поле, на котором, несколько отступя, стоят развалины храма-гробницы святых сестер Марфы и Марии. В стене же этой с дороги есть вход в пещеру, где, за неделю до своего воскресения, Христос воскресил своего друга праведного Лазаря. Пещера, куда спустился Христос, находится на глубине 25-30 ступеней. Оттуда позвал Он Лазаря, лежавшего во второй погребальной пещере, находящейся еще на несколько ступеней ниже и соединенной с первой очень низким отверстием.

Не доезжая до Дамасских ворот, в городской стене есть еще Золотые ворота, которые вели в Святое Святых и давно уже заложенные камнями. Через эти ворота в последний раз торжественно входил в Иерусалим при пении «Осанна» Иисус Христос.

Напротив этих ворот у дороги с левой (идя к Иерусалиму) ее стороны — небольшая часовня на месте, где за городскими стенами был побит камнями первый мученник за Христа архидиакон Стефан. С тех пор, как произошел последний раздел Палестины и православное кладбище, находящееся на Сионской горе отошло в еврейскую зону, часовня св. Стефана все больше и больше стала заростать могильными крестами.

С другой стороны дороги тянется южный склон Елеонской горы, когда-то представлявший собою Гефсиманский сад. Предание говорит, что из Гефсиманской рощи Пресвятая Богородица видела мученическую кончину святого Стефана и молитьами своими укрепляла его. Примерно в этом же месте Гефсимании есть очень большая и глубоко уходящая под землю, пещера. Широкая лестница ведет в глубокое подземелье. Спустившись примерно на треть его глубины, мы справа видим две гробницы Богоотцов Иоакима и Анны, а налево — гробницу праведного Иосуфа Обручника. Дойдя до глубины пещеры мы находим большую икону во весь рост Первомученика Стефана работы русской иконописицы матери Сергии уже 50 лет подвизающейся в Иерусалиме и прекрасно исполняющей иконописные работы. На этом месте, по преданию, похоронен, рядом умученный, св. Стефан.

Здесь пещера поворачивает направо к Пресвятой Богородице; более вместительная и с более низким ложем, она напоминает Гроб Господень. Множество

Развалины храма на месте погребения Марфы и Марии

лампад и свечей освещают эту высеченную в скале гробницу. До XI-го века над всей этой пещерой стояла величественная базилика, в которой святой Иоанн Дамаскин произнес свою знаменитую проповедь на Успение. Но в 1009 году этот храм был разрушен и сейчас сохранилась лишь пещерная церковь.

Гефсимания и гора Елеонская

Гефсиманский сад и возвышающаяся за ним Елеонская гора были любимыми местами Спасителя, куда Он часто уходил для отдыха и беседы со Своими учениками. В Гефсиманский сад ушел Он и после Тайной Вечери для последней Своей молитвы. В Малой Галилее, т. е. на северном склоне Елеонской горы, он назначил после Своего Воскресения первое свидание с апостолами. Здесь в Малой Галилее в постоянной молитве проводила свои последние годы земной жизни Богородица и здесь явился Ей снова архангел Гавриил с благой вестью, что через три дня наступит Ее успение. Малая Галилея — невероятно уютный уголок Палестины. В густо заросшей маслиновой роще, подле самого храма Пресвятой Владычицы, на пороге маленького скита нас встретил богатырского роста с длинной совершенно белой бородой в холщевом подрясничке 78-летний старец игумен Серафим. Друг и сослужитель Блаженнейшего Патриарха Тимофея, верный сын Русской Церкви, до сих пор с восторгом вспоминающий счастливый день встречи со Святейшим Патриархом Алексием, осенившим его своим благословением, отец Серафим представляет собою образец русского инока, до конца осознавшего свой долг верности, свою правоту и на деле показавшего, что есть истинная христианская любовь. Короткий, к сожалению, но задушевный разговор с этим светлым старцем произвел на меня глубокое впечатление.

Елеонская гора, доминирующая над Иерусалимом, — место обещания людям святого Утешителя, место, где в последний раз ступали по грешной земле пречистые ноги Спасителя. На вершине этой горы в маленькой часовне, посереди пола, выступает тот камень, от которого при вознесении отделилась стопа Христа, оставя на нем на веки свой отпечаток.

Над Святой Землей

Много было еще, что хотелось бы повидать; о многом хотелось поговорить с моими новыми друзьями, но уже наступил последний день — день страшный: когда надо было оторваться от этих близких, теперь незабываемых мест; — день радости: вести с собой необыкновенное богатство для себя и для всех нас; — богатство, которое только будет возрастать в моей душе, чем больше буду я делиться им с близкими.

Часовня Успения Пресвятой Богородицы

Утром Блаженнейший Патриарх прислал за мною, желая благословить меня на дорогу.

Я покидал Иерусалим. Я уже был за его стенами, но мне предстояло еще раз увидеть его и увести о нем с собой еще одно неизгладимое впечатление.

Около пяти часов дня я поднялся на аэроплане иерусалимского аэродрома. Описав петлю над Святым Градом и почти захватив Мертвое море, мы взяли курс прямо на север над вздутыми подушками холмов пустыни, между которыми филигранным узором извивался Иордан. Скоро горы закрыли последний вид Иерусалима. Иордан стал все больше и больше отходить влево, направляя мой напряженный взгляд на блестящую поверхность Галилейского озера. Но вот и оно окутывается туманом. Мы все круче забираем высоту. Перед нами синие Ливанские горы, а за ними на золотисто-красном небе погружается в Средиземное море огненный солнечный шар. Зажглась звезда, другая и в сумерках опустились мы в Бейруте.

Александр Путятин

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Поздравления от Святейшего Патриарха

Настоятель Св. Николаевского кафедрального собора города Нью-Иорка митрофорный протоиерей Иосиф Дзвончик и настоятель Св. Троицкой церкви города Балтиморы архимандрит Досифей получили от Святейшего Патриарха Алексия пасхальное поздравление следующего содержания:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В дни всеобщей христианской радости о спасительном воскресении Господа нашего Иисуса Христа, во взаимном общении мира и любви приветствую Вас этою радостью.

Воскресшего Начальника жизни будем молить, да исполнит нас светом и силою от источника Своей бесконечной жизни, и да не престанет радость Его озарять дух наш, и жизнь Его обновлять нашу жизнь к богоугодному и спасительному служению Его святой Церкви.

В этих чувствах простираю к Вам взаимное целование и искренние пожелания небесной помощи в пастырских трудах и подвигах Ваших.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С братскою о Христе любовью

АЛЕКСИЙ

Патриарх Московской и всея Руси

Поздравление Митрополиту Макарию от Греческого Архиепископа

Преосвященный Михаил, архиепископ Нью-Иоркский и Американский, представляющий Константинопольский Вселенский Патриарший Престол, обратился к Владыке Митрополиту Макарию со следующей телеграммой:

May the Risen Lord through His divine grace bring us closer together to the glory of our Holy Orthodox Church. *Archbishop MICHAEL*

Поздравления от епископов Епископальной Церкви

Высокопреосвященным Митрополитом Макарием получены к празднику Воскресения Христова нижеследующие поздравления от Председательствующего епископа Епископальной Церкви Америки д-ра Генри К. Шеррилля и епископа Буффалоского и Восточно-Нью-Иоркского д-ра Лористона Л. Скэйфе:

It is a privilege to be able to send you this greeting at the season of the Eastertide.

With great joy we pray that the spirit of our Risen Lord may inspire all men to works of justice and mercy, with an especial payer that God will strengthen you and your people with every blessing of Eastertide.

Faithfully yours *Henry K. Sherrill*
Presiding Bishop

On the occasion of our blessed Lord's Resurrection, I wish to convey to you and your people my affectionate greetings.

Be assured of my prayers that the hope and promise engendered by this Holy Season may fill your heart with joy and confidence as you labor in His name.

Faithfully yours *Lauriston L. Scaife*

Возведение в сан архиепископа

Святейшим Патриархом Алексием за долголетнее служение Церкви Божией награждены саном архиепископа.

Преосвященный *Товия*, епископ Свердловский и Ирбитский и

Преосвященный *Венедикт*, епископ Ивановский и Кинешемский.

Перемещение архиереев

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначены:

на кафедру Казанскую и Чистопольскую, вдовствующую со времени кончины архиепископа Сергия (Королева), Преосвященного *Иова*, епископа Чебоксарна ского и Чувашского;

на кафедру Саратовскую и Сталинградскую, находившуюся в управлении скончавшегося архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкого), Преосвященного *Гурия*, архиепископа Ташкентского и Средне-Азиатского.

Недавно назначенный на кафедру Ульяновскую и Мелекесскую Преосвященный *Паисий*, бывший епископом Пинским и Полесским, по болезни просил Святейшего Патриарха об увольнении его на покой. Ходатайство епископа Паисия удовлетворено. Временное управление освободившейся Ульяновской кафедрой поручено пребывавшему на покое в Жировицком монастыре Преосвященному архиепископу, бывшему Уфимскому и Башкирскому, *Иоанну*.

Новый епископ Ташкентский

1-го марта сего года Святейшим Патриархом Алексием, Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и архиепископом Можайским Макарием была совершена в московском Богоявленском патриаршем соборе архиерейская хиротония архимандрита *Ермогена* (Голубева), настоятеля собора гор. Самарканда (в Узбекистане).

Новопосвященный епископ Ермоген возвращается в Узбекистан с титулом епископа Ташкентского и Средне-Азиатского для замещения кафедры, освободившейся с переводом архиепископа Гурия на кафедру Саратовскую и Сталинградскую.

Назначение о. Бориса Старка в Херсон

Хорошо известный православным русским за рубежом по долголетней службе Церкви Христовой в Париже, протоиерей Борис Старк (письма которого воспроизводились на страницах «Единой Церкви») переведен из Костромы настоятелем кафедрального собора в гор. Херсон.

СИЛА ВЕРЫ И РАДОСТЬ ПАСХИ

Наступал час Воскресения Христова. Еще погруженный в полумрак, Николаевский собор был уже переполнен народом. Посреди собора перед Плащаницей митрофорный настоятель заканчивал полунощницу. В алтаре духовенство готовилось к крестному ходу, то и дело снуя мимо кресла, стоящего возле южных врат, на котором сидел Высокопреосвященный Митрополит.

Более полутора лет уже не служит Владыка. Ослаб голос глубокого старца; ноги не повинуются. Народ отвык видеть его и многие даже стали забывать, кто правит ими, не замечая, что каждую службу их Владыка в своем белом клобуке молится со своей паствой, сидя в своем передвижном кресле на хорах. Его болезнь не мешает ему бывать на каждом богослужении, по воскресениям обычно в алтаре, где он причащается. В эту торжественную ночь он опять велел привезти себя в алтарь.

И вот, когда слышались последние возгласы полунощницы и заканчивалось пение канона Страстной Субботы и когда в алтаре уже зажигали свечи и причт разбирал священные предметы, носимые в выходах, — вдруг Владыка протянул руку и сказал: «Облачение...». Кто-то пытался разъяснить: «Владыка, наверное, хочет мантию надеть». — «Облачение!», — возвышая обрывающийся голос, повторил Митрополит. Иподиаконы бросились в ризницу. Владыка облачился в полное архиерейское пасхальное облачение.

Волна света залила храм. «Воскресение Твое, Христе Спасе...» — раздалось под сводами и стало удаляться к выходу. Из царских и северных врат двинулся крестный ход. Слышно было, как ахнула молящаяся толпа и расступилась, увидя, что, опираясь на двух иподиаконов, медленно вышел из алтаря любимый Владыка Митрополит. Он прошел на паперть, простоял там начало заутрени и с духовенством вернулся в алтарь. Всю литургию прослушал он до конца, не дозволяя, кроме как в положенные для того уставом места службы, снимать с него митру.

Как велика сила веры, которая поддерживает и укрепляет Владыку в борьбе с немощью телесной, когда сила духа не позволяет ему оставить его паству в эти тяжелые дни, которая переживает Русская Церковь в Америке. Этот раз вера эта была еще усугублена и возвышена радостью Пасхи, радостью, которая умиляет всякое, даже зачерствелое сердце человека в этот День. Высокопреосвященный Макарий в Святую Ночь знал, что все в храме радовались с ним одной радостью; и он также знал, что вера его во много раз приумножила во всех радость.

А. П.

С. Гусев-Оренбургский

ЗАСТУПНИК

РАССКАЗ

IV

Пасха в этот год была веселая.

Солнце с каждым днем сияло все ярче. Снег быстро стаял, и уж на четвертый день вдоль дворов земля подсохла. Старухи грелись на завалинках, смотря потухающим взором на солнце. Девки в ярких нарядах водили хороводы. Веселый трезвон не умолкал по целым дням над поселком. О. Никодим не замечал, как летели дни. Пасхальная « страда» была в самом разгаре. С утра отслужив обедню, отправлялся он с иконами по приходу и ходил до позднего вечера. Почти затемно, отслужив вечерню, усталый приходил он домой, а там уже встречали его веселые басы и тенора соседних батюшек, приезжавших навестить «старичка» и выпить знаменитой апельсиновки, приготовлением которой славилась еще его покойная матушка.

— Гряди, старче, гря-ди! — пели гости «встречную» о. Никодиму.

Потом начиналось:

— Христос Воскресе! Почеломкаемся, братие! За твое здоровье!...

Так прошла неделя.

С понедельника Фоминой недели в просторной зальце о. Никодима водворилась пустынная тишина. Поздно вечером, отдыхая, он сидел за самоваром. Лампа еще не горела, густые сумерки наполняли комнату. Дверь тихонько скрипнула и чей-то голос спросил:

— Батюшка... ты дома?

И старик Алехин вошел в комнату, помолился

на иконы, по приглашению батюшки сел к столу.

— Батюшка! Я к тебе за делом, — начал он прямо.

— А вот за чайком поговорим о делах, — говорил о. Никодим, наливая гостю чай.

— Погоди с чаем-то... Сначала — выслушай. Я батюшка, за сына хочу невесту сватать. Такую девку подыскал, — краля. Из хорошего дому, — именитая. К тебе за благословлением пришел.

Дело доброе, — сказал о. Никодим: — чья невеста-то?

— Урядника Финогенова знаете, станичного писаря? Его дочь... Девка — золото!

— Знаю! — сказал о. Никодим.

И задумался.

— А парню она нравится? — спросил он погодя.

— Понравится! — как-то неопределенно сказал Алехин.

Оба примолкли.

На дворе за окнами все быстрее темнело, но о. Никодим не зажигал лампы. В комнате распространялся мрак, только угли в решетке самовара светлели.

— Как же, батюшка, посоветуешь? — спросил Алехин.

О. Никодим все молчал.

Потом сказал тихонько:

— Герасим Степаныч... А помнишь наш разговор?

— Батюшка, — вскричал Алехин: — знаю я, о чем говоришь! Вот наседнись ты и парня на бызы поднял, до сих пор под лад не дается. Зачем это ты делаешь, отец?

— А разве не понял ты смысла моих слов?

— Батюшка, я тебе вот что скажу... Не ссорься со мной! Я человек сильный... Со мной трудно тягаться.

— А в чем твоя сила? В богатстве? Да?

— А хоть бы и так!

— Не хвались богатый богатством своим, сильный — силою! Вот что в писании сказано. Но и я, Герасим Степаныч, не бессильный человек! Зато я силен... знаешь чем? Правдою! А правда выше богатства, выше всякой силы, она выше неба и звезд небесных, ибо сам Бог — Солнце Правды!

— Батюшка... Мы проповеди в церкви слышали. Ты мне прямо скажи: повенчаешь парня?

— С Лукерьей — да! Она девушка славная, работящая, тихая. Я старик уж, людей хорошо знаю, мне можешь поверить. Да и в обществе никто плохого слова про Лукерью не скажет. Всем она Ивану жена подходящая. Да ведь если бы и не подходящая, должен жениться, ибо соблазнил ее. А в церкви спрашивают, прежде чем венчать — «не обещался ли еси другой?..» Как же я буду венчать, когда знаю, что он обещался! Значить лгать буду перед престолом Всевышнего, ложь покрою и гибель души человеческой на совесть приму!

— Батюшка, — вскичал Алехин: — возьми, что хочешь, повенчай парня на писаревой дочери! Батюшка! Четвертного не пожалею! Батюшка... Вот! Две четвертных!

— Я совестью не торгую! — сухо сказал о. Никодим.

Алехин поднялся.

— Не повенчаешь? — сурово спросил он.

— Герасим Степаныч... Присядь! — сказал о. Никодим: — побеседуем с тобою по душе! Не гордись! Гордым Бог противится... смиренным же дает благодать.

Алехин не садился.

— Скажи прямо отец: повенчаешь или нет? — настаивал он сурово.

— Нет! — сказал о. Никодим решительно. — До владыки дело доведу, но венчать не стану!

— Выдай документы... У другого повенчаем.

— И документов не дам.

Алехин не выдержал.

Не говоря ни слова, не прощаясь, он вышел из комнаты и хлопнул дверью.

Оставшись один, о. Никодим задумался, не зажигая лампы, сидя в темной тишине пустынной залы, где только самовар нарушал безмолвие.

— Началось! — думал о. Никодим.

И взвесивши в уме своем все обстоятельства дела, понимая всю трудность предпринятой задачи, он все-таки решил не сдаваться.

— Если даже возникнут неприятности, мне все равно скоро на покой... на последний покой... Идеже несть печали... болезни... воздыхания... Но в крайнем случае, все-таки венчать не стану. Совесть не позволит! Выдам документы на руки, пусть венчает другой. Но кто знает, — быть может, найдутся охотники повенчать без документов?

Он встал и ходил по зале, — одетой сумраком, — размышляя...

— Впрочем, — говорил он себе: — еще ничего ведь не потеряно... Быть может, можно что нибудь и придумать! Нет такой крепкой стены, которую нельзя было бы разрушить и даже разобрать кирпич по кирпичу. Неужели нет средств против гнусной гордости! Впрочем, это такая область, где нельзя брать силою, а нужна только хитрость... Посмотрим, — нельзя ли что-нибудь поделать с Алехиным с этой стороны.

Он долго размышлял в этот вечер.

В голове его создавался план.

V

Отец Никодим отложил исполнение задуманного им плана до воскресенья. Он хотел выждать время и дать старику Алехину одуматься, прежде чем дать решительное сражение, от которого он мог ждать с одинаковою уверенностью как победы, так и поражения. К тому же он ожидал приезда станичного атамана, с которым находился в хороших отношениях. Станичный атаман, урядник Шилов, был человек очень уважаемый и влиятельный. Самое атаманство его явилось результатом этого уважения и влияния. О. Никодим очень рассчитывал на Шилова в задуманном деле. Атаман был в отъезде по делам станицы. Тем временем, — в ожидании воскресенья, — о. Никодим сделал несколько посещений и, повидимому, остался ими очень доволен. Против Алехина создавалась коалиция. О. Никодим сумел склонить в пользу бедной девушки тех людей поселка, голос которых наиболее мог оценить Алехин. Теперь он уже с большей уверенностью думал о затеянном шаге. Между тем он не терял из виду действий Алехина, а в деревне ни один шаг не укроется от «зорких глаз» соседей. О. Никодим узнал, что Алехин был сначала взбешен отказом батюшки, ругался на чем свет стоит и грозил ехать к архиерею — жаловаться. Однако, к архиерею он не поехал, а облетел всех окружных священников с просьбою — повенчать сына. Встретив повсюду отказ, он вернулся угрюмый, задумчивый и теперь не говорил ни слова ни с кем, — даже с своими домашними, которые ходили на цыпочках перед грозным владыкой.

Пришло воскресенье.

После обедни, исполнивши все обычные требы, о. Никодим поехал в станицу. Какую-то бодрость, последнюю бодрость дряхлеющей жизни чувствовал он среди весенних зеленеющих полей, среди этих взлобков, увалов и степных долин, изборожденных пашнями. Последние вспышки былой мечтательной восторженности проснулись в душе его, и ему казалось, что честь его звания, — апостольская честь, — заключается в том, чтобы не дать восторжествовать лицемерной житейской морали.

— Батюшка, — вдруг обернулся к нему работник, — а старик-то Алехин, говорят, собирается к архиерею завтра ехать. Такой, говорят, грозный ходит, приступу нет... Лютой старик.

О. Никодим промолчал.

Вскоре перед ними открылась широкая станичная улица, и о. Никодим велел ехать к дому станичного атамана.

Услыхав знакомые колокольчики, атаман сам вышел на резное крыльцо и еще издали приветствовал гостя своим гремучим басом.

— Самый дорогой гость приехал! — говорил он, помогая о. Никодиму вылезать из тарантаса, — пожалуйте, пожалуйте, батюшка... Мы со старухой соскучились по вас. Что, думаем, куманек забыл к нам дорогу, уж не возгордился ли? А крестник-то первый и услышал ваши колокольчики... Да вот и он. Иди, иди. мизгирь, здоровайся!

И атаман смеялся во всю свою широкую грудь, наблюдая, как его четырехлетний сынишка, в папахе и синей казачьей поддевке, карабкался по ступеням, спеша к крестному.

— А я по делу к вам, Степан Пахомыч! — говорил о. Никодим, входя в комнату.

— И отлично. Рад! — хохотал добродушно атаман, — вы знаете, батюшка, что я для вас готов все сделать и рад всякому случаю — оказать вам услугу.

Вскоре о. Никодим сидел среди многочисленного и веселого семейства атамана и горячо беседовал со Степаном Пахомычем о деле.

В этот же день, к вечеру, старик Алехин сидел среди своего присмиревшего семейства за самоваром и вел грозную речь к сыну. Иван, понурый и осунувшийся, опустив голову, ничего не возражал на отцову речь. Только когда Алехин пригрозил обычною угрозою отцов-самодуров, что он проклянет сына, Иван побледнел, еще ниже опустил голову и сказал:

— Батюшка с меня клятву взял.

Тут уж Алехин совсем разгорелся...

— Я покажу ему клятву! — кричал он, стуча по столу. — Дойду до владыки, тот ему покажет, как детей заставлять родительской воли ослушаться... Будет он меня знать!

Вдруг под окном прозвучали колокольчики.

Алехин выглянул в окно и увидал о. Никодима, вылезающего из тарантаса с помощью станичного атамана. В то же время с другой стороны улицы подходили к тарантасу поселковый атаман, тщедушный и веселенький человек, никогда не расстававшийся с орденами, и толстый купец Бряков, — мельник и первое лицо в поселке по своему влиянию.

Через минуту все четверо входили в просторную комнату Алехиной избы, торжественно молились на иконы и здоровались с хозяином.

Алехин удивленно смотрел из-под сумрачно-нахмуренных бровей на нежданных гостей. Он даже растерялся немного, потому что станичный атаман еще никогда не удостаивал его визитом. Он тотчас же мигнул хозяйке подогревать самовар и засуетился, усаживая гостей в передний угол.

О. Никодим и станичный сели за стол, а Бряков и поселковый — на стульях у окна. Алехин стоял перед ними и старался понять, что значит это посещение. У него даже слегка тряслись руки, как будто он предчувствия чего-то неприятного.

Все молчали. Первый заговорил о. Никодим.

— Герасим Степаныч! Помнишь ты то время,

когда я впервые приехал на приход? Я был тогда молод, у меня была семья, любимая дочка... Много лет прошло с тех пор. Мы с тобой старики стали и скоро вместе пойдем, рука об руку, отдавать отчет в своей жизни Тому, Кто имеет право судить и миловать. Ты знаешь, что сказано в писании: — «суд без милости несотворившему милости»?.. Я у тебя милости прошу... не для себя... для одной бедной девушки, которую ты знаешь... Для хорошей, но несчастной девушки, Герасим Степанович. Моя дочь умерла в молодых летах... Теперь я принимаю эту девушку на свое попечение, — как родную дочь. Если ты отвергнешь ее без милости, ты обидишь этим меня. А помни, — я твой отец духовный и мы встретимся с тобой у Престола Божия! Скажи же, — возьмешь ее за сына или нет? Надо грех загладить, ведь, в нем сын твой виноват, а он желает загладить... Ведь желаешь, Иван?

Иван, стоявший в стороне у дверей, прошептал:

— Желаю...

Старик Алехин мрачно смотрел изподлобья, но ничего не говорил...

— Вот и станичный атаман, — сказал о. Никодим, — тебя о том же просит.

— Да, Герасим Степаныч, — сказал станичный. — Я прошу тебя за девушку! И кроме того, я буду у нее посаженным отцом, потому что знаю ее: она очень хорошая девушка, хоть и бедная...

— И Руфь на поле Вооза собирала колосья, — добавил о. Никодим: — и Христос был беден и жил среди бедняков... Смотри, Герасим Степаныч, чтобы не к тебе отнеслись Его слова: — «горе вам, богатые... Ибо вы поедаете домы вдов!»

— Давай-ка породнимся, Герасим Степаныч! — сказал станичный, — аль мы плохая родня? Смотри-ка какая: все с крестами, да с орденами!

Станичный же не выдержал своей торжественной роли и начинал посмеиваться.

Тут Бряков сказал своей хриплой октавой:

— Заводи-ка пир на весь мир, старик... Попируем! Уж к кому бы другому не пошел, а у Лукерьи на свадьбе и сватом рад быть! Больно девка-то славна. Вся крепость рада будет за нее. Уж така-то славна девушка! Соглас что ли старик? Коли соглас, пойду кафтан новый заказывать к свадьбе.

— Соглас! Соглас! — заговорил поселковый атаман тоненьким голоском своим, напоминавшим свистульку, — по лицу вижу, что соглас... Герасим Степаныч человек справедливый. Уж и то поговаривают на обществе его в станичные судьи выбрать.

— Конечно... Конечно! — подтвердил станичный, — нам нужны хорошие люди. Я даже сам подумывал предложить обществу выбрать его в судьи.

— Я первый голос подам, — прохрипел Бряков.

— Так как же, Герасим Степаныч, на счет свадьбы-то? — сказал о. Никодим, — велеть что ли Корнилычу оглашенье делать? Мы все тебя просим.

— Просим! Просим! — сказали Бряков и поселковый.

А станичный добавил:

— Только, смотри, меня в посаженные пригласи...

Это была целая блокада.

Старик Алехин вовсе уж не был такою крепостью, которая устояла бы против ударов, направленных в самое чувствительное место, Он хорошо понимал, хотя и грозился ехать в архиерею, что затевал дело трудное, обещавшее много хлопот и неприятностей, а в заключение еще и гнев священника, так уважаемого обществом. Кто знает, выиграл ли бы он дело, — тем более, сын противился... Понимал он также, что покрывал себя, некоторым образом, бесславием в глазах общества, высоко ставившего мнение священника прожившего всю жизнь на приходе, сроднившегося со всеми и которого в душе он сам чрезвычайно уважал. Обо всем этом он последнее время думал, но вся гордость его возмущалась при мысли взять в дом «бедную бобылихину девку»... А тут вдруг звезды взошли перед ним, единственные звезды, перед которыми он преклонялся. И они сами, в некотором роде, поклонились ему... Породниться с атаманом, хотя бы только как с посаженным отцом, в то время, как он мечтал сделаться роднею станичного писаря! Называть сватом Брякова, который имел в городе хлебные склады и был уже наполовину городским гильдейным купцом! Наконец, видеть исполнение давнишней заветной мечты своей — получить почетную должность судьи...

Победили эти звезды Алехина.

Не устоял он.

Помолчавши некоторое время, он махнул рукою и сказал, обращаясь к о. Никодиму:

— Будь по твоему!

Тут уж в комнате и кухне поднялся гомон и говор.

Говорили сразу станичный и Бряков и поселковый. Все поздравляли Алехина. А многочисленная семья его с возбужденными лицами обсуждала событие.

О. Никодим размяк и расчувствовался.

Он встал с взволнованным лицом и, поднявши руки, как древний патриарх, торжественно заговорил:

— Да благословит Господь Бог дом сей и пошлет живущим в нем радость нескончаемую...

С. Гусев-Оренбургский

Printed by Rausen Bros., 417 Lafayette St., New York 3, N. Y.